

Полицинский Евгений Валерьевич, Крампит Максим Андреевич
БРОНЕТАНКОВЫЕ СИЛЫ СОЮЗНИКОВ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ

В данной работе приведена картина бронетанкового противостояния в годы Второй мировой войны. Для ее целостного представления рассмотрены не только танки СССР и Вермахта, но также танки союзников СССР – Англии, США – и союзников Германии – Италии, Чехословакии, Японии. Изучены особенности выпуска танков, их боеспособность, а также участие в крупных танковых батальях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/8/45.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (75). С. 133-136. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Sie fuhr täglich in der Frühe Richtung Stadt zur Arbeit ins Archiv [11, S. 31]. Ежедневно она ездила по утрам в город на работу в архив.

Основным, принципиально важным отличием итеративности является ее политемпоральность. В итеративных ситуациях выражается неограниченная повторяемость целостного действия, а не отдельных его квантов; значение интервала приобретает в этих ситуациях особую значимость как специализированная характеристика действия, как неотъемлемый семантический компонент всей ситуации в целом. По определению Л. М. Рощиной, неограниченная, узуальная повторяемость – «это аспектуальное значение, выражающее регулярное и нерегулярное повторение действия во времени и пространстве и передаваемое средствами языка различных уровней» [4, с. 14].

Именно итеративный интервал может быть рассмотрен в строгом смысле слова как собственно интервал – временной промежуток между целостными действиями, представляющими собой неограниченный ряд (в отличие от прерванного и возобновленного, повторного, а также неоднократного действия).

Дефиниция высказывания в значении простой повторяемости сложна и неоднозначна. Ее связь с семантикой временной локализованности/нелокализованности проявляется в том, что конкретно-повторяющиеся действия находятся на стыке полярных значений временной локализованности/нелокализованности, соединяя в себе черты конкретности и обобщенности. Так, по сравнению с однократным действием, которое соотносится с одним моментом восприятия, конкретно-повторяющиеся действия представляют уже определенную ступень отвлечения от единичной ситуации, лежащей в основе однократного действия, и воспринимаются с ряда точек на линии времени, отражая обобщенность ряда конкретных нелокализованных действий. С другой стороны, они воспринимаются с определенной суммы точек, соотносенных с определенной суммой конкретных фактов, прикрепленных к определенному временному периоду, выражая тем самым значение локализованности.

Список литературы

1. **Бондарко А. В.** Категориальные ситуации // Вопросы языкознания. 1983. № 2. С. 20-32.
2. **Бондарко А. В.** Основы функциональной грамматики. Языковая интерпретация идеи времени. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 256+1 с.
3. **Кострова О. А.** Семантико-коммуникативная типология текста. Куйбышев: Изд-во Куйб. гос. пед. ин-та, 1986. 80 с.
4. **Рощина Л. М.** Способы выражения повторяемости действия в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. Ашхабад, 1976. 19 с.
5. **Смирнов И. Н.** Категория временной локализованности действия в современном русском языке. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 123 с.
6. **Храковский В. С.** Кратность // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. С. 124-152.
7. **Шелякин М. А.** Категория вида и способы действия русского глагола (теоретические основы). Таллинн: ВАЛГУС, 1983. 216 с.
8. **Frauen Lesebuch.** München: Wilhelm Heyne Verlag, 1994. 362 S.
9. **Haslinger J.** Opernball. Frankfurt/Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1997. 471 S.
10. **Koschmieder E.** Beiträge zur allgemeinen Syntax. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1965. 224 S.
11. **Schütz H.** In Annas Namen. Berlin – Weimar: Aufbau-Verlag, 1986. 307 S.

УДК 94(47).084.8

Исторические науки и археология

В данной работе приведена картина бронетанкового противостояния в годы Второй мировой войны. Для ее целостного представления рассмотрены не только танки СССР и Вермахта, но также танки союзников СССР – Англии, США – и союзников Германии – Италии, Чехословакии, Японии. Изучены особенности выпуска танков, их боеспособность, а также участие в крупных танковых батаях.

Ключевые слова и фразы: Вторая мировая война; бронетехника; танковые сражения; Т-34; «Тигр»; «Першинг»; «Кромвель».

Полицинский Евгений Валерьевич, к. пед. н., доцент

Крампит Максим Андреевич

Юргинский технологический институт Томского политехнического университета

savage_jawa@mail.ru

БРОНЕТАНКОВЫЕ СИЛЫ СОЮЗНИКОВ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ[©]

Данная работа является продолжением исследований, проведённых ранее [5], в которых были приведены анализ состояния, численности, тактико-технических характеристик танков СССР и Вермахта (в довоенный и военный периоды), опыт их применения. На наш взгляд, для целостного представления бронетанкового

противостояния противоборствующих коалиций необходимо также рассмотреть и танки союзников, а не останавливаться только на танках Германии и СССР.

Из Таблицы 1 видно, что численность бронетехники противоборствующих коалиций достаточно существенна.

Таблица 1. Численный состав танков противоборствующих коалиций [1]

	1941	1942	1943	1944	1945	Итого
Германия	3805	6189	10700	18300		38994
США	6123	27200	38500	20500	11300	103623
Англия	4841	9233	7500	4600	1700	27874
СССР	6590	24448	30100	33274	15450	109862
Союзники (СССР, США, Англия)	17554	60881	76100	58374	28450	241359
Союзники Германии (Италия, Венгрия)						500

СССР имел над Вермахтом практически 3-кратное численное преимущество в танках, с учётом численности танков союзников это преимущество увеличивалось до 6-кратного. Что касается союзников Вермахта, то при немалом их количестве, они не могли оказать существенное влияние на результаты основных сражений, поскольку танки их были малоэффективны и использовались в основном для поддержки пехоты. Хотя и танки наших союзников значительно уступали по своим тактико-техническим характеристикам советским и немецким машинам [Там же].

Немецкие танки превосходили и американские танки, и английские. Противостоять им могли только советские танки, в целом не уступающие по тактико-техническим характеристикам своим соперникам, кроме того большое значение имело наше численное превосходство.

На 1 июня 1941 года в Германии количество всех танков и штурмовых орудий, принятых от заводов и переданных в войска действующей армии и армии резерва, а также в ведении управлений артиллерийского и технического снабжений составляло 5639 единиц. На 1 июня 1941 года в Красной Армии числилось более 25000 танков. Исправными были 18844 единицы. При анализе периода с 1941 по 1943 (включая Курскую битву) мы приходим к выводу, что Вермахт вырвал лидерство в сфере танкостроения. Особенно выделялся танк «Тигр» – PZ VI Тигр, – созданный не только для борьбы с Т-34, но и чтобы вернуть Германии первенство в танкостроении. После модернизации танка Т-34, а именно замены пушки с 76 мм на 85 мм, танк вполне мог противостоять грозному «Тигру» и «Пантере». Также в этот период появляется танк, который считается лучшим в период Второй мировой войны – И С-2 [2].

Рассмотрим более подробно американские и английские танки.

Средние танки США были представлены моделями М3 «Грант» и М4 «Шерман».

Средний танк М3 «Грант» поставлялся до 1942 года, после чего ему на смену пришел М4. Но даже за это время СССР получил 1386 танков М3. Сравнивая М3 с Т-34 образца 1941 года, видим, что хотя М3 и имел более толстую броню (лоб корпуса М3 имел 57 мм, в то время как Т-34 ограничивался 45 мм), но уступал в мощности двигателя (400 л.с. против 500 л.с. у Т-34), максимальной скорости (39 км/ч против 54 км/ч у Т-34), имел вдвое меньший запас хода, также уступал по мощности пушки и боезапасу. Но «Грант» имел также дополнительно 37 мм пушку и 4 пулемета калибра 7,62 мм [Там же].

В середине 1942 года на смену М3 пришел М4 «Шерман». Лобовая броня у него выросла до 76 мм, мощность двигателя до 500 л.с., увеличился боезапас. Также имелись модификации с 105 мм пушкой, но в основном «Шерман» поставлялся с 75 мм орудием. По ленд-лизу было поставлено более 4000 шт. в СССР. Был ли полезен «Шерман» Советскому Союзу? Наверяд ли. Уже в 43-м начался выпуск танка Т-34 с 85 мм пушкой, который намного превосходил не только М4, но и немецкие танки «Пантера» и «Тигр», для борьбы с которыми он и был создан. Уже в 1944 было выпущено практически 11 тысяч Т-34-85, а к окончанию войны их численность превышала 23 тысячи машин [3].

Из тяжелых танков США рассмотрим М6 и М26 «Першинг».

Танк М6 начал разрабатываться после вступления в военные действия немецкого танка Pz-IV, который показал, что американские танки устарели. Командование бронетанковых войск, испытывав М6, в рапорте от 7 декабря 1942 г. признало его неудачным – слишком тяжелым, недостаточно вооруженным, с невыгодной формой корпуса. Машины серии М6 никогда не использовались в боях, а только для обучения и опытных работ [2].

Танк М26 «Першинг» был принят на вооружение в 1944 году и первоначально относился к классу тяжелых машин, однако его боевые характеристики были недостаточны для этого, и вскоре он был переведен в класс средних танков, хотя вес его был достаточно велик – до 41,5 тонн. В 1945 г. небольшое количество М26 поставили в Великобританию для испытаний и возможных доработок. Однако после окончания боевых действий от дальнейших поставок этих машин отказались [Там же].

Как мы видим, американские танки не могли существенно повлиять на исход войны. С отсутствием танков Советского Союза, бронетанковое противостояние осталось бы за Германией. Возможно, из-за географического положения США не боялись бронетанковых столкновений с Вермахтом, поэтому их танки и уступали немецким.

Не намного лучше обстояло дело с английскими танками, которые в основном служили поддержкой для пехоты.

Начнем с тяжелого пехотного танка «Черчилль». Танк «Черчилль» был создан в середине 1940 г. в связи со стремлением сухопутных войск иметь танк, способный противостоять вновь созданной немецкой 50 мм противотанковой пушке. Конструкция оценивалась как старомодная уже в процессе создания: каркас корпуса собирался из уголков, на каркасе крепились с помощью заклепок листы обычной стали, а уже на них навешивались листы броневой стали [Там же]. То есть «Черчилль» не мог противостоять даже Pz-III, не говоря уже о более новых немецких танках.

Иначе обстояло дело с крейсерским британским танком «Кромвель». «Кромвель» стал наиболее массовым британским крейсерским танком Второй мировой войны, основой бронетанковых соединений британской армии в 1944-45 гг., наравне с американским M4 «Шерман». Однако даже с 75 мм пушкой эта машина могла на равных встречаться с германскими «Пантерой» и поздней модификацией Pz IV [Там же].

Теперь поговорим о вкладе союзников Германии и об их бронетехнике. Рассмотрим итальянские, японские и чешские танки.

В тридцатые годы XX века Италия не обладала ни развитой танковой промышленностью, ни танками более или менее современных конструкций. Тем не менее, проводившаяся руководством Италии агрессивная политика предусматривала наличие мощных подвижных соединений, оснащенных танками, не уступающим по боевым качествам танкам вероятных противников – Англии и Франции.

Для итальянской бронетанковой техники периода Второй мировой войны характерно следующее:

- относительно широкое использование дизельных двигателей, что снижало пожароопасность танков;
- широкое использование шасси танков для создания штурмовых и противотанковых установок;
- неудачная конфигурация корпусов и башен, расположение броневых листов вертикально, недостаточная толщина броневых листов;
- слабое вооружение, даже изготовленный в нескольких экземплярах в конце войны новейший танк Р40 имел пушку лишь 75 мм с длиной ствола 34 калибра;
- низкая удельная мощность, не позволявшая получать скорость более 30-35 км/час;
- низкая проходимость танков, особенно по песку и грязи;
- устаревшая технология изготовления танков, широкое использование соединений на заклепках и болтах [Там же].

Всего с 1940 года до капитуляции Италии в 1943 году итальянской промышленностью было выпущено 2300 танков и самоходных артиллерийских установок [Там же].

Что касается характеристик итальянских бронетанковых войск в начале Второй мировой войны, то, как пишет немецкий автор, генерал К. Типпельскирх, «танковые части состояли в основном из трехтонных усовершенствованных танкеток “Карден-Лойд”. Эта машина была вооружена двумя пулеметами и имела лишь противопульное бронирование. Итальянцы располагали всего сотней 11-тонных танков с броней, защищавшей от поражения 20 мм снарядами. Моторизация находилась лишь в зачаточной стадии. Техническое оснащение итальянской армии тормозилось слишком незначительной мощностью военной промышленности и нехваткой средств. Моторизованных или танковых дивизий, которые могли бы выдержать сравнение с соответствующими немецкими соединениями, не было. Три дивизии имели организацию, позволяющую перебрасывать их на автомашинах, однако своими автотранспортными средствами они не располагали. Две дивизии были полностью моторизованы, три дивизии можно было с указанной выше оговоркой назвать танковыми» [4, с. 83].

В Японии, как и в случае с Италией, моторизации вооруженных сил и созданию бронетанковых войск не уделялось должного внимания. Кроме причин экономического характера, таких как недостаток сырьевых ресурсов и ограниченные мощности оборонной промышленности, на развитии бронетанковых войск сказались соперничество между армией и флотом за приоритетность развития, а также то, что основным средством достижения победы считался высокий моральный дух. В связи с изложенным выше в японские войска в начале и середине тридцатых годов XX века поставлялись малые танки (танкетки) «Текей» типа 92 и «Теке» типа 97, а также легкие танки «Хаго» типа 95. Они имели вполне удовлетворительные боевые характеристики для ведения действий против китайских войск, однако столкновения с советскими войсками у озера Хасан (1938 г.) и на реке Халхин-Гол (1939 г.) окончились для них печально [2].

Японские танки предвоенного и военного производства отличались малым весом, легким бронированием, удовлетворительной подвижностью, но недостаточной механической надежностью, малым внутренним объемом и недостаточными средствами связи. К концу 1943 года танковый парк японской армии насчитывал немногим более 2000 машин, большую часть которых составляли легкие и малые танки. Максимальный уровень производства танков в Японии был достигнут в 1942 году, когда было выпущено 1300 танков. В дальнейшем производство танков непрерывно уменьшалось. Японские бронетанковые войска состояли из отдельных рот и полков (в составе 3-4 рот), которые передавались пехотным дивизиям и использовались исключительно как средство непосредственной поддержки пехоты. Бронетанковые соединения начали создаваться в японской армии после 1938 года. С учетом опыта боев на Халхин-Голе было принято решение о формировании десяти танковых дивизий. Однако в действительности к началу войны на Тихом океане не было создано ни одной танковой дивизии. Они появились в конце Второй мировой войны и были или разгромлены советскими войсками в августе 1945 года, или расформированы в связи с капитуляцией Японии [Там же].

Чехословацкая танковая промышленность, сконцентрированная в основном в двух фирмах – «ЧКД» и «Шкода», была перед захватом Чехословакии Германией высокоразвитой отраслью, ориентированной прежде всего на экспорт. Если в конце двадцатых и начале тридцатых годов XX века она производила бронетанковую технику в основном по лицензии фирм других стран (например, танкетки на основе английских

машин «Карден-Лойд»), то в середине тридцатых годов XX века были созданы и выпускались танки и танкетки собственной конструкции LT-34, АН-IV, Р-1, TNH и LT. Эта техника поставлялась в основном на экспорт. Сама же чехословацкая армия к моменту оккупации имела 418 танков и танкеток. Это была очень неплохая для того времени техника. Состоявшие на вооружении танковых батальонов чехословацкой армии 10,5-тонные танки LT-35, вооруженные 37 мм полуавтоматической пушкой и двумя пулеметами, оценивались как лучшие в своем классе. Количество этих танков составляло 228 единиц. Кроме того, имелось 50 танков LT-34 и 70 малых танков (танкеток) ТС-33 образца 1933 года, вооруженных двумя пулеметами [Там же].

Согласно планам Генерального штаба чехословацкой армии, в случае войны эти танки предусматривалось использовать не массированно, а по-батальонно, в качестве средства поддержки боевых действий так называемых «подвижных» дивизий и армейских корпусов. Это отчасти объясняется тем, что граница Чехословакии с наиболее вероятным противником – Германией – была надежно прикрыта линией закрепленных районов, по своему вооружению и прочности оборонительных сооружений не уступавшей знаменитой линии Мажино. Поэтому танки планировалось применять лишь для ликвидации прорывов на отдельных участках обороны. После оккупации Чехословакии бронетанковая техника её армии была взята на вооружение Вермахта, а танковая промышленность Чехословакии начала работать на нужды Третьего рейха [Там же].

Выводы

1. Хотя американские и английские танки существенно уступали немецким, и серьёзных танковых сражений на Западном фронте не было, союзники СССР поставляли Красной армии свои танки, которые принимали участие в крупных танковых битвах.

2. Танки непосредственных союзников Германии (Италия, Япония) внесли незначительный вклад в результаты основных сражений Второй мировой войны. При этом захваченные немцами танки оккупированных до 1941 года стран внесли существенный вклад в успехи наступательных операций летом-зимой 1941 года. Чешский танк Pz38t был лучшим танком Вермахта на начальном этапе войны. Кроме того, нельзя не отметить существенный промышленный потенциал, оказавшийся захваченным Германией до начала войны с СССР.

3. Хотя на танки, и не без оснований, делались большие ставки, не стоит забывать также и о пехоте, авиации, артиллерии, а, самое главное, о боевом духе солдат, которые и принесли эту Великую победу.

Список литературы

1. **Бронетанковая техника Советской Армии и армий вероятного противника** [Электронный ресурс] URL: <http://armor.kiev.ua/Tanks/BTVT/index.php?page=4> (дата обращения: 20.06.2013).
2. **Виртуальная энциклопедия бронетехники** [Электронный ресурс]. URL: <http://pro-tank.ru/> (дата обращения: 20.06.2013).
3. **Военная экономика** [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/h/utkin3/16.html> (дата обращения: 20.06.2013).
4. **Типпельскирх К.** История Второй мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999.
5. **Чернов А. С., Крампит М. А.** СССР – Вермахт: бронетанковое противостояние // Сборник трудов II Всероссийской научно-практической военно-исторической конференции с международным участием «Салют, Победа!». Томск, 2012. С. 436-441.

УДК 316.723+371(075.3+075.8)

Философские науки

Актуальной проблемой современного общества является выявление базовых оснований процессов социализации детей в условиях детского возрастного сообщества, формой существования которого выступает детская субкультура. Важный показатель самоорганизации жизни детей – качественный уровень их самоопределения среди сверстников, формируемый посредством освоения различных способов коммуникации, расширения сферы личностного общения.

Ключевые слова и фразы: личность ребенка; мир детства; социализация; коммуникация; детская субкультура.

Попкова Татьяна Дмитриевна, к. филос. н.

*Национальный исследовательский университет «Пермский государственный университет»
tatyana3@mail.ru*

СОВРЕМЕННАЯ ДЕТСКАЯ СУБКУЛЬТУРА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КОММУНИКАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ[©]

Целью нашего исследования является комплексное изучение детской субкультуры в условиях изменяющейся социальной реальности. В своей работе мы используем социально-философский подход в качестве базовой платформы для изучения деятельности сообщества детей (коллективного субъекта), направленной